

рыхлую пыльную почву на стойбищахъ туземцевъ и, въ дополненіе всего, однажды, вблизи нашего лагеря, мохноногій сычъ. Изъ звѣрей, на пройденномъ пространствѣ высокаго нагорья, мы не отмѣтили ни одной формы; не встрѣтили мы даже, у переваловъ лхадоскихъ горъ, оленей и антилопъ, обѣщанныхъ намъ нашими туземными спутниками.

Въ болѣе сносную погоду и по лучшему пути—внизъ по долинкѣ рѣчки Джам-чю, нашъ караванъ успѣшнѣе двигался къ границѣ округовъ Лхадоскихъ и Дѣргэ—рѣчкѣ Гэ-чю, на лѣвый берегъ которой мы вскорѣ и вступили, миновавъ по дорогѣ большой мѣндыонъ и часовню. Кругомъ насъ открывался довольно широкій горизонтъ. На юго-востокѣ, къ верховью Гэ-чю, прилегали мягкіе холмы, отливавшіе на солнцѣ яркой желтизной уцѣлѣвшихъ луговъ. Тамъ и сямъ виднѣлись стойбища тибетцевъ и ихъ многочисленныя стада яковъ и барановъ. По лѣвому берегу Гэ-чю группировались лхадосцы, по правому дѣргэ-сцы. По просьбѣ первыхъ, мы расположили свой лагерь на лхадоской территоріи. Чиновники сосѣднихъ округовъ, прилежащихъ къ границѣ хошуновъ, приступили къ предварительнымъ переговорамъ о дальнѣйшемъ движеніи экспедиціи, принимая въ соображеніе наше желаніе слѣдовать черезъ монастырь Дѣргэ-Гонченъ.

Пока шли переговоры я набросалъ на планшетъ видимый рельефъ окрестности. На сѣверѣ тянется хребетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вдоль юго-западнаго подножья котораго извивается верховье Гэ-чю, преграждаемое сѣтью перекрестныхъ горъ, о которыхъ упоминалось выше. За горнымъ узломъ начинаются владѣнія Гончжуръ-дэва-сцевъ не пользующихся у сосѣдей доброй славой за свои разбои и грабежи.

Богатый хошунъ Гончжуръ или Гончжуръ-дэва дѣлится на двѣнадцать участковъ. Гончжурцы, искусные воры, ловко прячутся отъ преслѣдованія пострадавшихъ сосѣдей. По словамъ лхадосцевъ, у этихъ грабителей такое единство и взаимопомощь, что нѣтъ возможности ничего розыскать изъ уворованнаго ими: воръ, перешагнувшій границу своихъ владѣній уже спокоенъ за цѣлость и безопасность, такъ какъ его однохошунцы постараются тотчасъ же схоронить и его самого, и все имъ награбленное или уворованное, тѣмъ болѣе, что глава хошуна Гончжуръ-дэва является первымъ защитникомъ и покровителемъ своихъ воинственныхъ и предприимчивыхъ подчиненныхъ. Въ силу этого обстоятельства нейтральная полоса довольно обширна и представляетъ пустующія богатѣйшія пастбища; изъ боязни быть ограбленнымъ, на ней не селится никто изъ обитателей сосѣднихъ хошуновъ.